«Сказание» Авраамия Палицына и некоторые другие,[20] это сознательное стремление к стихотворной организации речи получило уже вполне законченное выражение. Однако в них мы видим организацию стихотворной речи на книжном материале, в значительной мере еще в рамках старой литературной традиции. Совершенно иное явление представляет народно-прибауточный стих «Послания» Фуникова: он строится в основном на фольклорном материале, на живой народной речи, на ее поговорках, прибаутках и шутках; он легче и гибче, подвижнее и доходчивее, чем тяжеловесные еще в большинстве случаев стихотворные строки названных исторических произведений.

Приведу несколько иллюстраций.

Поднявшиеся на своих угнетателей крестьяне захватили не только имущество тульского дворянина, его усадьбу и различные угодья, но взяли в плен самого помещика-крепостника. Свое послание к другому дворянину он — после необходимых трафаретных приветствий — и начинает с рассказа о том, что́ приключилось с ним самим, каких «бед» он натерпелся, причем этот рассказ выдерживает в шутливом, прибауточном тоне:

А мне, государь, тульские воры выломали на пытках руки
и нарядили, что крюки,
да вкинули в тюрму; и лавка, государь, была уска,
и взяла меня великая тоска.
А послана рогожа,
и спать не погоже.
Седел 19 недель,
а вон из тюрмы глядел.
А мужики, что ляхи,
дважды приводили к плахе.
За старые шашни
хотели скинуть з башни...

Дальше автор жалуется:

И учинили надо мною путем,
мазали кожу двожды кнутом.

После разгрома имения он оказался —

разорен до конца...
. . . . . .
Не оставили ни волосца животца
и деревню сожгли до кола
. . . . . .
А ныне воистинну живем в погребище
и кладем огневище,
а на ногах воистинну остались одне голенища.[21]

Как справедливо указала В. П. Адрианова-Перетц, этот «народно-юмористический», «фольклорный стих», эта «шутливая форма народных сатирических и юмористических песен и сказок», наконец, эта усвоенная под воздействием народного юмора «манера иронизировать над своей собственной судьбой» не соответствуют социальному лицу автора-крепостника и крепостническому содержанию его «Послания»: здесь он «воспользовался фольклорной формой для цели, прямо противоположной

[20] См.: Н. К. Гудзий. Заметки о Повести кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовского. — Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского, стр. 306—309 (= СОРЯС, т. 101, № 3, Л., 1928).

[21] Цитаты из Послания приведены по изданию И. И Смирнова (Восстание Болотникова, 1951, стр. 541—543) с разбивкой сплошного текста на рифмованные строки.